

УДК 821.111 (73) «XVII/XVIII»
DOI: 10.18384/2310-7278-2017-2-108-115

ВИДИМЫЙ И НЕВИДИМЫЙ МИР В КОНЦЕПЦИИ АМЕРИКАНСКИХ АВТОРОВ XVII – НАЧАЛА XVIII ВВ.

Мишина Л.А.

*Российский государственный социальный университет
129226, г. Москва, ул. В. Пика, 4, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена одному из важных богословских и философских вопросов американского пуританизма – представлению о видимом и невидимом мире. В контексте американской литературы XVII – начала XVIII вв. рассмотрены такие значительные её произведения, как «История поселения в Плимуте» У. Брэдфорда и переведённые на русский язык автором статьи «Дневник» С. Сьюолла, «Размышления» Э. Брэдстрит, «Судный день» М. Уигглсуорта. В статье выявлены формы проявления видимого и невидимого мира и сделан вывод о тесном взаимодействии этих сфер в американском национальном сознании и американской литературе XVII – начала XVIII вв.

Ключевые слова: пуританизм, видимый мир, повседневность, религиозность и деловитость, невидимый мир.

VISIBLE AND INVISIBLE WORLD IN THE CONCEPTION OF AMERICAN AUTHORS OF THE 17TH – THE BEGINNING OF THE 18TH CENTURIES

L. Mishina

*Russian State Social University
4, W. Pieck Str., Moscow, Russian Federation, 129226*

Abstract. The article is devoted to one of the important philosophical and theological questions of American puritanism – an understanding of visible and invisible world. Such important works as «Of Plymouth plantation» by W. Bradford and translated into Russian by the author of the article «Diary» by S. Sewall, «Contemplations» by A. Bradstreet, «The Day of Doom» by M. Wigglesworth are researched in the context the 17th – beginning of the 18th centuries American literature. The article reveals the forms of the manifestation of visible and invisible worlds and concludes that these spheres are closely interrelated in the American national consciousness and the 17th – beginning of the 18th centuries.

Keywords: puritanism, visible world, reality, religiousness and business, invisible world.

Американская литература XVII–начала XVIII вв. остаётся практически не переведённой на русский язык и недостаточно исследованной. Между тем значение её как начального этапа в истории американской национальной литературы велико. «Первые поселенцы Америки не стремились к созданию монументальных художественных полотен – они запечатлевали процесс формирования

новой нации прежде всего путём обобщения опыта реально существовавшей личности или коллектива, используя в основном документальные и художественно-документальные жанры литературы» [2, с. 3]. Американские авторы этого периода имели чётко разработанную концепцию, в которой сочетались религиозные, богословские, философские и эстетические взгляды. Это приводило к тому, что многие понятия и ценности формировались на стыке полюсов: «духовного и материального, идеального и реального, религиозного и гражданского» [4, с. 10]. Ряд может быть продолжен: земное и духовное время [3], видимый и невидимый мир.

Известно, что «первоначальный план заселения Новой Англии был продиктован чисто экономическими интересами» [6, р. 147], однако этот план в основном реализовали люди духовные, те, кем владели устремления свободно исповедовать на новых землях гонимую в Англии веру – пуританство. Религиозную страстность, подвижничество, жертвенность пилигримов и пуритан фиксируют в своих произведениях Эдвард Джонсон «Чудесное провидение Сионского спасителя в Новой Англии» (E. Johnson. *Wonder-Working Providence of Sion's Savior*, 1654), Джон Уинтроп «Образец христианского милосердия» (J. Winthrop. *A Model of Christian Charity*, 1630), Уильям Брэдфорд «История поселения в Плимуте» (W. Bradford. *Of Plymouth Plantation*, 1630), Коттон Мэзер «Великие деяния Христа в Америке» (C. Mather. *Magnalia Christi Americana*, 1702).

Доминирующее положение религиозного начала во многом опре-

деляет представление ранних американских авторов о видимом и невидимом. Видимое – это прежде всего повседневность, а также красота окружающего мира, воссозданная в поэзии. Невидимое – это мир библейских героев и событий, интерпретированных в соответствии с замыслом и целями поселенцев, а также случаи мистицизма, колдовства, в частности, печально известное сэйлемское «ведьмовство», что становится темой книги Коттона Мэзера «Чудеса невидимого мира» (*The Wonders of the Invisible World*).

Повседневность в американской литературе XVII – начала XVIII вв. представлена во всех ракурсах: личном, общественном, церковном, политическом, бытовом. Своеобразной энциклопедией повседневности может быть названа книга Уильяма Брэдфорда «История поселения в Плимуте», в которой изложены события из жизни Плимутского поселения на протяжении почти тридцати лет. Брэдфордом, вдохновителем и организатором всех начинаний в колонии, не только воссозданы основополагающие для поселенцев процессы – сев, сбор и хранение урожая, строительство домов, укреплений, пушной и рыболовный промыслы, но нарисована картина постоянного и упорного преодоления колонистами преград, будь то суровые условия существования, стихийные бедствия, внутренние конфликты или тяжбы с пайщиками. Повседневность пронизана постоянным ощущением Бога и других сил небесных. Знаменитая фраза Брэдфорда «Господь посетил нас бедствием» свидетельствует о том, что ни одна минута человеческой жизни и ни одно событие в ней не мыслились вне присутствия Бога.

Жизнь поселений мыслилась американскими авторами XVII – начала XVIII вв. в контексте библейской истории. Новоанглийских лидеров они сравнивают с Моисеем, Иаковом, Иовом, Соломоном, Иосифом, Неемией, Давидом. Евангелия, Послания и Деяния апостолов служат ориентиром в решении социальных, политических, нравственных, бытовых проблем. Текст Библии цитируется, пересказывается, подразумевается не только в богословских сочинениях и проповедях, но и в описаниях, трактатах, дневниках.

Запечатлеть и осмыслить события был призван жанр дневника. В истории американской литературы остались дневники Джона Уинтропа, Томаса Шепарда (Th. Shepard), Сэмюэля Сьюолла (S. Sewall), Коттона Мэзера. «Дневник» (Diary), начатый в 1673 г. и законченный в 1729 г., является основным произведением С. Сьюолла, хотя, как отмечают исследователи, он не имел намерений опубликовать рукопись. Выпускник Гарварда, Сьюолл сделал успешную карьеру в бизнесе, политике и юриспруденции. Его личная жизнь также была наполненной: будучи трижды женат, он имел в браке с первой женой четырнадцать детей [11, р. 65]. В «Дневнике» Сьюолла запечатлены все стороны его богатой событиями жизни, но наибольшую известность имеют записи за октябрь-ноябрь 1720 г., когда вторично овдовевший Сьюолл активно ухаживает за вдовой Д. Уинтропа. Описание взаимоотношений с мадам Уинтроп настолько детально и достоверно, что может быть рассмотрено как набросок психологического романа, но предмет нашего исследования – воссоздание Сьюоллом

повседневности. Анализ текста позволяет определить в этой сфере две доминирующие черты: религиозность и деловитость.

Религиозность в ракурсе повседневности имеет многочисленные формы выражения. Одна из них – защита пуританской церковной организации от посягательств английской официальной церкви, англиканской. Странники конгрегационализма, в целях экономии средств, отрицали общенациональную церковь; в Новой Англии были распространены автономно существовавшие поместные общины – конгрегации. Запись в «Дневнике» Сьюолла от 21 декабря 1686 г. фиксирует ситуацию конфликта интересов: королевский губернатор настаивал на использовании дома собраний для литургического богослужения, представители конгрегаций отказались, считая, что это «не по совести» [9, р. 66].

Если в богословских трактатах и проповедях догматические вопросы пуританизма получали глубокую теоретическую проработку, то в повседневной жизни они воплощались в конкретных ситуациях. Показательна информация, датированная 12 ноября 1685 г.: «Священники города обратились в суд с жалобой на учителя танцев, который назначил танцевальное мероприятие на то время, когда должна была состояться лекция; они также передали его слова о том, что с помощью одной пьесы можно добиться большего эффекта, чем это сделают проповеди м-ра Уилларда или чтение Ветхого Завета. М-р Муди сказал, что сейчас для Новой Англии не время танцевать. М-р Мэзер, выступая против танцев, обратился к истории вопроса» [9, р. 66].

Известно, что у пуритан все виды художественной культуры были подчинены теологии, а на театральные зрелища существовал категорический запрет. В этой ситуации слова учителя танцев о преимуществе пьес перед поучениями известного проповедника и даже чтением Ветхого Завета звучат крайне смело. Выпадом против общепринятых норм было и назначение учителем танцев культурного мероприятия одновременно с проведением публичной проповеди, или «лекции». Афористично звучит заявление священника м-ра Муди о том, что сейчас для Новой Англии не время танцевать. Священник имел в виду величие замысла переселения на новые земли и необходимость мобилизовать силы на его воплощение. Жалоба в суд получила такой резонанс, что в обсуждение включился один из крупнейших богословских и церковных авторитетов Инкрис Мэзер, отец Коттона Мэзера.

Повседневность в описании Сьюолла пронизана религиозностью. Богословские сочинения и проповеди считаются лучшим подарком; как знак особого внимания они фигурируют даже в любовных взаимоотношениях. Регулярно посещая м-м Уинтроп в течение двух месяцев, Сьюолл преподнёс ей в качестве презентов книгу С. Уилларда «Живительный источник, или Великие достоинства Евангелия, которые Христос раскрывает перед грешными людьми», проповедь местного священника м-ра Мэйхью, книгу английского пуританского богослова В. Престона «О церковном браке и церковной поддержке». Дожидаясь возлюбленную, автор дневника читает книгу проповедей английского пуританского священника Р. Сиббса «Сострадание»,

Послания апостола Павла к Галатам и Ефесянам, 103-й псалом [9, р. 70, 71]. Собранный в доме Уинтропов небольшой круг гостей обсуждает изложенную Моисеем историю Исаака, а объясняя Сьюоллу свой отказ выйти за него замуж, м-м Уинтроп цитирует апостола Павла, утверждавшего, что одинокая жизнь лучше семейной [9, р. 71].

Лейтмотивом в «Дневнике» Сьюолла становится не только постоянная апелляция к религиозному чувству, но и фиксация малейших трат. Деловитость и рачительность суть сердцевина протестантской этики, однако сосредоточенность Сьюолла на деньгах заставляет вспомнить цитируемую составителями книги «Литература Соединённых Штатов. Антология и история» характеристику Сьюолла, которая принадлежит В.Л. Паррингтону, – «он имел религиозную концепцию лавочника» [11, р. 66]. Для «Дневника» характерны записи подобного рода: «Октябрь 6... Вскоре после 6-и пошёл к мадам Уинтроп. Её не было дома. Я дал служанке Саре Чикеринг 2 доллара, истопнице 1 доллар. Потом появилась няня, я дал ей 18 пенсов» [9, р. 68]. Приведённая здесь информация свидетельствует не только о щепетильности Сьюолла, но и его щедрости, а также о стремлении поддерживать имидж благодетеля. «Дневник», однако, пестрит перечислением денежных сумм, которое не несёт подобной нагрузки: о подаренной м-м Уинтроп книге Д. Престона становится известно, что она куплена на распродаже за 6 долларов [9, р. 69], а принесённые возлюбленной полфунта засахаренного миндаля были приобретены по 3 доллара за фунт [9, р. 71]. Уважительное, а в некоторых случаях даже излишне ува-

жительное отношение к деньгам проистекало из незыблемой пуританской истины: «Бог любит трудолюбивых». Деловитости и рачительности первых поселенцев Т. Свит посвящает исследование «Американские георгики. Экономика и окружающая среда в ранней американской литературе» [10].

Повседневность – важнейшая, но не единственная составляющая видимого мира. Красота и мощь природы, небесные светила так же отчётливо явлены человеку, как его жилище, корабль или лавка. Совместить будничные хлопоты и восхищение миром удавалось лишь поэтическим душам. Среди таких исключительных личностей была и Энн Брэдстрит (**A. Bradstreet**), которая вместе с родителями и мужем, под духовным руководством Д. Уинтропа, прибыла в Новый Свет в 1630 г. на знаменитом корабле «Арабелла». Примерная жена, домохозяйка и мать восьмерых детей, Энн Брэдстрит в то же время была эмансипированной женщиной и посвятила свою жизнь не только кухне, детям и церкви. Она писала стихи, письма, вела дневник, который демонстрирует её эрудицию, любовь к мужу и детям, силу характера и способность выбрать правильную линию поведения в сложной ситуации: пуританские требования к женщине были строги [5, p. 208].

В поэмах Э. Брэдстрит «Четыре элемента», «Четыре возраста человека», «Четыре темперамента», «Четыре сезона в году» нашли отражение новые научные идеи из области психологии, физики, физиологии, естественных наук. Лучшим сочинением поэтессы считаются «Размышления» (*Contemplations*), где тема природы – одна из основных. «Наряду с Библией и мгно-

вениями прямого божественного откровения природа была для пуритан третьим каналом связи Бога с человеком» [4, p. 188].

Поэтесса видит красоту в привычных пейзажах:

Наступило время осени,

Когда Фебу хочется на часок задержаться в постели.

Все деревья в богатом одеянии, но не кичатся им,

А с достоинством держат свои золотые головы.

Их листва и плоды кажутся нарисованными, но они настоящие,

Зелёные, красные, жёлтые, пёстрые.

Я покорена этим восхитительным зрелищем [3, p. 215].

Через природу человек в поэзии Э. Брэдстрит познаёт Бога:

Я знаю, на какой вопрос мне хотелось бы знать ответ:

«Если всё так совершенно здесь, внизу,

То как же великолепен Он, пребывающий в вышине?»

Я уверена, Он есть добро, мудрость, слава, свет,

Поэтому созданный им мир столь прекрасен.

Здесь больше небесного, чем земного, даже холод и тьма незаметны

[3, p. 215]. (Перевод автора).

Особое восхищение Э. Брэдстрит вызывает солнце. Поток сравнений, эпитетов, метафор, анафоров в описании солнца неиссякаем. Однако поэтическое восприятие мира сопряжено у Э. Брэдстрит с научным. Обращённые к солнцу слова поэтессы «Ты – душа мира, ты всевидящее око» представляют собой не только метафору, но и отражение идей гелиоцентрической системы мира. Научные познания ле-

жат и в основе фраз «Твой ежегодный маршрут, твой годовой и ежегодный маршрут... тобою созданы четыре сезона» [3, р. 216]. «Пуритане жили в век Фрэнсиса Бэкона, в век «новой науки» и основания в 1662 г. Королевского научного общества...но их научные взгляды не были в конфликте с религиозными» [8, р. 188].

Наглядным и осязаемым, предстает невидимый мир в первом американском бестселлере – поэме священника Мичела Уигглсуорта «Судный день» (M. Wigglesworth. *The Day of Doom*, 1662). Предостережения грешникам, звучавшие в Евангелиях, Посланиях апостолов, Откровениях Иоанна Богослова, приобрели новые краски в поэтическом изложении и имели сильное психологическое воздействие на читателей:

И в полночь вспыхнул свет,
Ночь, превративший в день.
По миру прокатилось грохотанье,
И ужас воцарился на земле.
Покинул сон людей
Их дрогнули сердца,
И затряслись тела от страха,
Был жутким рёв стихий [12, р. 226].
И слабые, и сильные рыдали,
Одежду разрывая на себе.
Глаза для слёз горючих не жалели
В великом потрясении они.

Вой, стоны, крики раздавались,
И ужас мир объял.
Стеная, обезумевшие люди
Искали, как быстрее себя убить
[12, р. 228]. (Перевод автора).

Приведённые переводы двух стансов из двухсот двадцати четырёх дают представление о стиле поэмы. Глубокая вера и богатое воображение позволили автору создать у читателя эффект присутствия и осознать библейские пророчества как возможную реальность.

Видимый и невидимый мир в сознании американских авторов XVII–XVIII вв. оказываются тесно связаны. Повседневность одухотворена глубокой религиозностью. В поэтических произведениях образ формируется из элементов как сокровенного, так и научного знания. Невидимый мир в представлении раннеамериканских интеллектуалов настолько чётко и понятен, что его можно назвать видимым, но видимым духовными очами.

Американской литературе XVII–начала XVIII вв. ещё предстоит завоевать своё место в мировом литературном процессе. Имея европейские корни, американская словесность этого периода в то же время несёт в себе черты национального образа мира.

ЛИТЕРАТУРА:

1. История литературы США. Т. 1. Литература колониального периода и эпохи Войны за независимость. XVII–XVIII вв. М., 1997.
2. Мишина Л.А. Жанр автобиографии в истории американской литературы. Чебоксары, 2010. 147 с.
3. Мишина Л.А. Земное и духовное время в американской литературе XVII в. // Вестник Чувашиянского университета. 2014. № 4. С. 199–206.
4. Церковский А.Л. Духовно-нравственный потенциал и художественные особенности американской прозы XVII в.: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Минск, 2015. 25 с.
5. *American Literature Survey*. Ed. by M.R. Stern and S.L. Gross. Vol. I. Colonial and Federal to 1800. B. 2. N.Y., 1962. 420 p.

6. Armstrong C. Writing North America in the seventeenth century. Burlington, 2007. 226 p.
7. Bradstreet A. Contemplations. In: American Literature Survey. Vol. I. Op. cit. pp. 215-217.
8. Elliot E. The Dream of the christian utopia. In: The Cambridge History of American Literature. S. Bercovitch, Gen.Ed. Vol.I. 1590-1820. Cambridge, 1994. pp. 183-200.
9. Sewall S. Diary. In: The Literature of the United States. An Anthology and a History. W. Blair, Th.Hernberger. R. Stewart. Vol. I. Chicago-N.Y., 1953. pp. 66-72.
10. Sweet T. American Georgics. Economy and Environment in Early American Literature. Philad., 2002. 222 p.
11. The Literature of the United States. The Anthology and a History. Op.cit. 452 p.
12. Wigglesworth M. The Day of Doom. In: American Literature Survey. Vol. I. Op. cit. pp. 225-239.

REFERENCES

1. *Istoriya literatury SSHA. T. 1. Literatura kolonial'nogo perioda i epokhi Voiny za nezavisimost'. XVII-XVIII vv.* [History of literature of the United States. Vol. 1. Literature of the colonial period and the era of the war of independence. XVII-XVIIIth centuries]. Moscow, 1997. (In Russ.)
2. Mishina L.A. *Zhanr avtobiografii v istorii amerikanskoi literatury* [The genre of autobiography in the history of American literature]. Cheboksary, 2010, 147 p. (In Russ.)
3. Mishina L.A. Earthly and spiritual time in American literature of the 17th century. In: *Vestnik Chuvashskogo universiteta* [Bulletin of the Chuvash University]. 2014, no. 4, pp. 199-206. (In Russ.)
4. Tserkovskii A.L. *Dukhovno-nravstvennyi potentsial i khudozhestvennye osobennosti amerikanskoi prozy XVII v.: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk* [Spiritually-moral potential and artistic features of American prose of the 17th century: abstr. of thesis of candidate of Philological sciences]. Minsk, 2015, 25 p. (In Russ.)
5. American Literature Survey. Ed. by M.R. Stern and S.L. Gross. Vol. I. Colonial and Federal to 1800. B. 2. N.Y., 1962, 420 p.
6. Armstrong C. Writing North America in the seventeenth century. Burlington, 2007, 226 p.
7. Bradstreet A. Contemplations. In: American Literature Survey. Vol. I. Op. cit., pp. 215-217.
8. Elliot E. The Dream of the christian utopia. In: The Cambridge History of American Literature. S. Bercovitch, Gen. Ed. Vol. I. 1590-1820. Cambridge, 1994, pp. 183-200.
9. Sewall S. Diary. In: The Literature of the United States. An Anthology and a History. W. Blair, Th. Hernberger. R. Stewart. Vol. I. Chicago-N.Y., 1953, pp. 66-72.
10. Sweet T. American Georgics. Economy and Environment in Early American Literature. Philad., 2002, 222 p.
11. The Literature of the United States. The Anthology and a History. Op.cit., 452 p.
12. Wigglesworth M. The Day of Doom. In: American Literature Survey. Vol. I. Op. cit., pp. 225-239.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мишина Лариса Алексеевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и литературы Российского государственного социального университета;
e-mail: fraumischina@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Larisa Mishina – doctor of Philological Sciences, professor of the Russian language and literature department of Russian State Social University;
e-mail: fraumischina@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Мишина Л.А. Видимый и невидимый мир в концепции американских авторов XVII – начала XVIII вв. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2017. № 2. С. 108-115.
DOI: 10.18384/2310-7278-2017-2-108-115

CORRECT REFERENCE

L. Mishina. Visible and invisible world in the conception of the 17th – the beginning of the 18th centuries American authors. *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology*, 2017, no. 2, pp. 108-115.
DOI: 10.18384/2310-7278-2017-2-108-115